

The background of the entire image is a complex, swirling pattern of teal and dark teal colors. The pattern consists of many thin, curved lines that create a sense of movement and depth, resembling stylized waves or organic forms. The colors transition from a lighter, vibrant teal to a darker, more muted teal, creating a rich, textured effect.

Кирилл Кудряшов

**Селя,
разворачивай
самолет**

Кирилл Кудряшов

Селя, разворачивай самолет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70290109

SelfPub; 2024

Аннотация

Камерная одноактная пьеса романтически-философского толка, с легкой ноткой юмора, налетом философии и метафизическим послевкусием. Расставшийся с женой инженер встречает на борту самолета прекрасную незнакомку, заявившую, что как одноразовый друг она просто обязана сделать его счастливым.

Кирилл Кудряшов

Селя, разворачивай самолет

Действующие лица.

Иннокентий. Мужчина лет 30. Строгий деловой костюм, блестящие туфли.

Селестина. Девушка лет 25. С пышными кудрявыми волосами, в легком светлом платье.

Бортпроводница.

Командир воздушного судна, в качестве голоса из динамиков.

Сцена стилизована под салон самолета. Бизнес-класс. Компановка салона – 1 – 1, то есть всего 2 ряда кресел, разделенные между собой проходом. Кресел – 4. Заняты только 2. В них – Иннокентий и Селестина.

КВС. Добрый день, дамы и господа, говорит командир. Меня зовут Алексей Николаев. С вами здесь сегодня я, и второй пилот Александр Ерохин, а также бортпроводники: Арина, Сергей, Николай и старший бортпроводник – Валерия. От имени нашей авиакомпании мы рады приветствовать вас на борту самолета Embraer 170, выполняющем для вас рейс

из Новосибирска, "Толмачево", в Екатеринбург, "Кольцово". Время в полете составит 2 часа 15 минут. Погода в Екатеринбурге отменная, +20 градусов, ясно и солнечно. Итак, наши бортпроводники провели предполетный инструктаж, и мы полностью готовы к взлету. Думаю, вы тоже готовы, и ждете его с тем же нетерпением, что и я.

На этих словах ИННОКЕНТИЙ слегка покачивает головой, будто бы не соглашаясь с тем, что он ждет взлета с нетерпением, закрывает глаза и цепляется в ручки кресла.

КВС. Сейчас мы вырулили на взлетную полосу, осталось только перевести двигатели во взлетный режим, и... В общем, дамы и господа, буквально через несколько минут мы взлетим.

Слышится нарастающий гул самолетных двигателей. СЕЛЕСТИНА широко улыбается, всем своим видом выражая радость и нетерпение от грядущего полета. ИННОКЕНТИЙ – наоборот, сжат, будто пружина, глаза закрыты, он морщится, словно от боли.

СЕЛЕСТИНА и ИННОКЕНТИЙ откидываются в своих креслах, вжавшись затылком в подголовники. СЕЛЕСТИНА негромко радостно смеется. Наконец, гул двигателей плавно стихает, пока не исчезает совсем. Исчезает перегрузка, вжимавшая наших героев в кресла. Самолет взлетел и продолжает плавно набирать высоту.

Несколько секунд СЕЛЕСТИНА всматривается в лицо своего попутчика, который чуть расслабился, но глаза все

равно не открывает, и наконец решает заговорить с ним.

СЕЛЕСТИНА. Вы боитесь летать?

*ИННОКЕНТИЙ не реагирует. СЕЛЕСТИНА продолжает
вглядываться в его лицо.*

СЕЛЕСТИНА. Нееет, вы не боитесь летать. Так – не бояться. Боятся совсем по-другому. Да, также вцепляются в ручки кресел, также закрывают глаза, но при этом бледнеют и дрожат. На самом деле в наше время боящийся летать человек – это редкость. Поэтому я и спросила... Подумала на секунду: вдруг мне повезло и достался такой попутчик?

*ИННОКЕНТИЙ открывает глаза, и смотрит на нее,
словно только сейчас заметив, что он в салоне не один.*

ИННОКЕНТИЙ. Сомнительное везение, лететь с аэрофобом.

СЕЛЕСТИНА. Не скажите. Если бы вы боялись летать – я бы рассказала вам о магии полета, и успокоила бы вас. Вы бы поняли, что бояться нечего. А это же так классно, помочь человеку принять полет! Сделать его счастливым! С вами мне будет сложнее...

ИННОКЕНТИЙ. Сложнее... В каком смысле?

СЕЛЕСТИНА. Сложнее сделать счастливым вас. Но... Так будет значительно интереснее! У вас ведь другая проблема. Вы не боитесь летать. Вы боитесь лететь!

ИННОКЕНТИЙ. Девушка, я вас не понимаю...

СЕЛЕСТИНА. Во-первых, пожалуйста, не обращайтесь ко мне "девушка". Да и ни к кому на свете. Это так нелепо,

обращаться к человеку по половому признаку, да еще и с оттенком возрастного. Девушка, женщина, бабушка...

ИННОКЕНТИЙ. Но ведь... Все же так...

СЕЛЕСТИНА. Давайте заменим для начала "все" на "большинство". Хочу заметить, что большинство находящихся на этом самолете людей летят эконом-классом, а вы – в бизнесе. То есть вы, сударь, уже хотя бы по социальному статусу не попадаете в категорию большинства. Так почему же в других областях вы так настойчиво хотите в нее попасть?

ИННОКЕНТИЙ. Простите, но вы – странная.

СЕЛЕСТИНА. Вот, еще одно. Привычка произнести извинения перед тем, как сказать что-то обидное. Заметьте, вы не поставили их в обратном порядке. Не оскорбили меня, а потом извинились, хотя это было бы логично, а сначала извинились, будто предполагая, что это автоматически искупает последующее оскорбление, а затем – произнесли обидные слова.

ИННОКЕНТИЙ. Простите, но...

СЕЛЕСТИНА. Не прощаю. И предпочитаю использовать слово "необыкновенная" вместо "странная". Согласитесь, это звучит гораздо приятнее, хоть и близко по смыслу.

ИННОКЕНТИЙ впервые за полет едва заметно улыбается.

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо. Вы – необыкновенная. Но все-таки, что вы имели в виду, говоря, что я... (вспоминает) не

боюсь летать, а боюсь лететь?

СЕЛЕСТИНА. А вы спросите у меня!

ИННОКЕНТИЙ. Так я и спрашиваю.

СЕЛЕСТИНА. Нет. Вы не у меня спрашиваете. Вы вопрошаете в пустоту. Во Вселенную, если хотите. Это сейчас популярно, кстати. Многие успешные коучи, блогеры, рекомендуют озвучивать свои желания Вселенной. Мол, тогда Вселенная их слышит и исполняет. Но знаете, даже ко Вселенной нужно обратиться по имени. Сказать ей: "Вселенная, я хочу летать бизнес-классом, а не экономом!" Вы так делали?

ИННОКЕНТИЙ. Нет. Я просто работал. Но как я могу к вам обратиться по имени, если я не знаю вашего имени!

СЕЛЕСТИНА. Дорогой мой, в какой же сфере вы работаете?

ИННОКЕНТИЙ. Я – архитектор. А что?

СЕЛЕСТИНА. Просто интересно. И это, кстати, многое объясняет. Видно, что вам проще общаться с чертежами и проекциями, чем с живыми людьми.

ИННОКЕНТИЙ (вздыхая). Да, тут вы правы. Но вы опять ушли от вопроса...

СЕЛЕСТИНА. Который вы мне так и не задали. Повторюсь, вы задали его в пустоту, в космос, во Вселенную! Вселенная, наверное, вам ответит, но... Она редко отвечает быстро. У нее есть другие важные дела, например – расширяться.

ИННОКЕНТИЙ. Девушка...

СЕЛЕСТИНА. Вот, опять. Это чудовищное обращение по половому признаку...

ИННОКЕНТИЙ. Ну а как мне к вам обратиться?

СЕЛЕСТИНА (обращаясь к небесам). Вселенная, помоги этому джентльмену найти нужное обращение. Я уже устала намекать! Я уже использовала все средства, какие у меня были... Он не понимает намеков!

ИННОКЕНТИЙ. Вы очень... Необыкновенная. Настолько необыкновенная, что я окончательно перестал понимать, чего вы от меня хотите?

СЕЛЕСТИНА. Я? Я всего лишь хотела завязать беседу, чтобы скоротать время в полете, и отвлечь вас от тяжелых дум. Это вы хотите задать мне вопрос, но никак не можете сделать это правильно. (поднимает вверх указательный палец) Погодите! Я чувствую, Вселенная сейчас ответит! Вселенная сейчас даст вам подсказку! Вселенная на секунду перестала расширяться, создавая новые миры, чтобы поговорить с вами! Секунду... Еще секунду...

КВС. Дамы и господа, прошу минутку вашего внимания! Мы набрали высоту в 10 500 метров и взяли курс на Екатеринбург. Температура за бортом самолета – -42 градуса, на нашем пути могут встретиться небольшие зоны турбулентности, поэтому прошу вас оставаться пристегнутыми, когда горит световое табло "Пристегните ремни". Через несколько минут бортпроводники предложат вам прохладительные на-

питки. Приятного вам полета и спасибо за внимание!

СЕЛЕСТИНА. Ну? Вы поняли?

ИННОКЕНТИЙ. Не особо. Я понял ваш намек, но... Чем "дама" лучше "девушки"?

СЕЛЕСТИНА. Дама бывает знатной, а девушка – нет. Но это не так важно! Важно другое! В русском языке столько великолепных обращений, не привязанных к полу и возрасту, а вы...

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо! Прекрасная дама, не соблаговолите ли вы ответить на мой вопрос?

СЕЛЕСТИНА. Уже лучше! Но попробуйте что-нибудь еще?

ИННОКЕНТИЙ (в сторону). Да, полет определенно будет нескучным. (Селестине) Удивительная незнакомка...

СЕЛЕСТИНА (хлопая в ладоши). Отлично! Bravo! Вы делаете успехи! Вот что значит вовремя поданный Вселенной знак! Вижу, вы – ее любимец. Далеко не каждому она отвечает так быстро и так понятно.

ИННОКЕНТИЙ. Да куда уж там... Любимец... Знали бы вы, сколько всего на меня свалилось...

СЕЛЕСТИНА. Испытания ниспосланы нам, чтобы стать лучше!

ИННОКЕНТИЙ. Да уж... Ладно, не важно. Вы лучше ответьте мне, моя необыкновенная компаньонка по этому маленькому путешествию, откуда вы знали, что командир выйдет на связь именно сейчас?

СЕЛЕСТИНА. Мне сказал об этом самолет!

ИННОКЕНТИЙ. Понятно. Иными словами, вы достаточно часто летаете, чтобы выучить все привычки пилотов, и чувствовать, когда самолет выходит на эшелон, а значит, у капитана появляется свободная минутка, чтобы озвучить пассажирам текущую информацию.

СЕЛЕСТИНА. Можно и так сказать. А можно поверить в то, что самолет – это живое существо! Вы чувствовали, как он дрожит перед взлетом? Это дрожь предвкушения! Он создан для неба, ему грустно и скучно на земле! И каждый раз, когда пилот направляет его на взлетную полосу, и проверяет, как выпускаются предкрылки и закрылки, самолет чувствует, что вот-вот настанет тот вожаделенный миг, когда он оторвется от надоевшего ему бетона, и устремится в небо! И он дрожит от нетерпения, как лошадь перед скачкой, как гончая, взявшая след, как... Как архитектор перед презентацией проекта всей своей жизни!

ИННОКЕНТИЙ. Как поэтично... А можно сказать проще: двигатели выводятся на максимум своей мощности и их вибрация передается корпусу самолета. А набрав нужную высоту – он выравнивается, переходя в горизонтальный полет. И это можно почувствовать, если прислушаться к своим ощущениям. Я ведь тоже летаю довольно часто.

СЕЛЕСТИНА. Можно и так сказать, но это будет лишь скучной и прозаической вещью, к тому же очень приблизительно описывающей происходящее. Но не будем об этом.

Давайте для начала познакомимся, а уже потом вы зададите свой вопрос? Как вас зовут, милый друг?

ИННОКЕНТИЙ. "Милый друг" ... Вы прям кладезь вариантов обращения к незнакомому человеку. Возьму на вооружение. Я – Иннокентий. А как зовут вас, сударыня?

СЕЛЕСТИНА. "Сударыня". Прекрасно! Как жаль, что это слово вышло из употребления. Вижу, вы не безнадежны! Моя имя, сударь, Селестина!

ИННОКЕНТИЙ. Чудесно! Какое необыкновенное имя... Тяжело было в детстве?

СЕЛЕСТИНА. Не тяжелее, чем быть Иннокентием в стране, выросшей на приключениях блудного попугая!

ИННОКЕНТИЙ. Да, вы правы... Кстати, именно поэтому я терпеть не могу все сокращения своего имени.

СЕЛЕСТИНА. Ни при каких обстоятельствах? А как звали вас в детстве мама?

ИННОКЕНТИЙ (опустив глаза). Инюша... Только не мама. Бабушка... Мы еще и жили в двух шагах от реки Иня. Да, для бабушки я был Инюшей. Господи, зачем я все это рассказываю?

СЕЛЕСТИНА. Затем, что хотите. Затем, что вам это нужно! Затем, что вы давно ни с кем не говорили вот так... Для этого и нужны путешествия. Для того, чтобы сбросить все маски в разговоре с одноразовыми друзьями. Помните, так называл попутчиков Тайлер Дерден? Легко рассказать о том, что для бабушки вы были Инюшей, случайной попутчице в

самолете или поезде. И совершенно невозможно – коллеге по работе. Потому что я исчезну из вашей жизни через два часа и никогда больше не появлюсь. А значит, никак не смогу использовать против вас любую информацию, которую сегодня узнаю. В отличие от коллеги. В отличие даже от близкого друга, который, мало ли, уже завтра может стать не близким, а то и не другом... Мир сейчас такой. Непредсказуемый. Слишком быстро меняющийся. Неизменно только одно: одноразовые друзья. (поет) "Вагонные споры – последнее дело, когда больше нечего пить".

ИННОКЕНТИЙ. (подпевает) "И каждый пошел своею дорогой, а поезд пошел своей". Да вы просто кладезь цитат! Селестина, я вам сразу скажу, я не хочу, чтобы вы были моим одноразовым другом. Я хотел бы...

СЕЛЕСТИНА. В данном случае не имеет значения, чего бы вы хотели. Вселенная распорядилась так, а не иначе. Я – ваш одноразовый друг. Большого я не могу обещать! Но вот что могу – это быть вашим лучшим одноразовым другом на этот полет! Самым лучшим на свете.

Входит БОРТПРОВОДНИЦА.

БОРТПРОВОДНИЦА. (глядя на ИННОКЕНТИЯ) Желаете сок, вино или воду?

СЕЛЕСТИНА. Я ничего не буду. Спасибо.

ИННОКЕНТИЙ. А мне... Апельсинового сока, пожалуйста.

БОРТПРОВОДНИЦА наливает ему апельсиновый сок и

уходит.

ИННОКЕНТИЙ. В этот момент, следуя традиции одноразовых друзей, вы должны сказать мне, что смешав бензин с апельсиновым соком можно получить напалм.

СЕЛЕСТИНА. Но я не стану этого делать. Во-первых, потому что напалм вы так не получите. Это не более, чем художественная выдумка Чака Паланика. Вы же не думаете, что кто-то допустил бы его книгу в печать, содержась в ней настоящие рецепты взрывчатых веществ? Этот шедевр мировой литературы и так натворил дел... А во-вторых... Я же девушка. С какой стати мне говорить о напалме? Я люблю цветы, воду и небо!

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо. Тогда давайте вернемся к моему первому вопросу... Вы сказали, что я не боюсь летать, но боюсь лететь. Что вы имеете в виду?

СЕЛЕСТИНА. Именно то, что я сказала. Сначала мне показалось, что вы закрыли глаза, потому что у вас аэрофобия. Но быстро поняла, что это не так. Вы боитесь не самого факта полета. Вы боитесь того, что он значит для вас. Вы вцепились в ручки кресла, потому что вам важно было сохранить иллюзию неподвижности. Заставить себя поверить, что вы никуда не летите. Что вы дома. Быть может – в своем рабочем кресле... Что мир вокруг вас не меняется, и вы остаетесь там, где и были.

А еще вы закрыли глаза, потому что представляли себе все то, от чего вы улетаете. Вы хотели удержать это в себе! Все та

же иллюзия неподвижности и неизменности. Зря, кстати... Я советую вам сделать это, когда вы будете сходить с самолета... Перемены настигнут вас в Екатеринбурге, когда вы приземлитесь. В самолете все то, что вы покинули, по-прежнему остается с вами. Помните: "Самолет в большей степени танк, чем вы думаете!"

ИННОКЕНТИЙ. А вот эта цитата мне не знакома. Самолет – танк? О чем вы?

СЕЛЕСТИНА. Нет-нет-нет. Сначала мой вопрос. Почему вам важно было рассказать о том, как называла вас бабушка?

ИННОКЕНТИЙ. Мне? Это вы меня спросили. Я ответил.

СЕЛЕСТИНА. Нет, не ответили. Вы сказали, что бабушка называла вас Инюшей. А я спрашивала про маму. Как называла вас мама?

ИННОКЕНТИЙ. Звучит странно, но... Я не знаю.

СЕЛЕСТИНА. Я бы сказала, что это звучит страшно, а не странно. И вы могли бы сразу ответить, что это неприятная для вас тема. Но вам хотелось рассказать про Инюшу. Про бабушку. Про Иню, на берегу которой находился ваш дом. И вы рассказали! Рассказали мне, случайной попутчице. Потому что это было важно для вас! Почему это так важно?

ИННОКЕНТИЙ. Потому что... Потому что я уже не помню, когда я в последний раз кому-то рассказывал об этом.

СЕЛЕСТИНА. Даже жене?

ИННОКЕНТИЙ. Даже ей... А откуда вы узнали? Ах да... (смотрит на обручальное кольцо на пальце. Снимает его, хо-

чет положить в карман, но все же надевает обратно на палец). Нет у меня больше жены. Нет, формально есть, конечно. С ней все хорошо. И будет еще лучше, когда мы разведемся. Она подает на развод. Скоро подаст. Она так сказала...

СЕЛЕСТИНА. И почему вы не рассказывали ей о бабушке, об Ине и об Инюше?

ИННОКЕНТИЙ. Я думал, вы спросите, почему мы разводимся.

СЕЛЕСТИНА. Еще рано. Мы еще слишком мало знакомы. Мы еще даже не перешли на "ты", чтобы задавать друг другу столь личные вопросы.

ИННОКЕНТИЙ. А вопрос о моем детском прозвище – не личный? Ладно, неважно... Не знаю, почему я не рассказывал ей. Думал, что ей это не интересно, наверное. Она ведь познакомилась со мной не тогда, когда я был Инюшей. Она знала уже вполне зрелого Иннокентия, который давно съехал из дома на Ине.

СЕЛЕСТИНА. А может быть потому, что вам самому хотелось забыть детство? Хотелось перестать быть Инюшей? Быть сильным, взрослым Иннокентием, который не признает сокращений своего имени?

ИННОКЕНТИЙ. Да, наверное...

СЕЛЕСТИНА. А сейчас? Сейчас – расхотелось?

ИННОКЕНТИЙ. Да...

СЕЛЕСТИНА. И в этом нет ничего плохого, поверьте! Не хороните своего Инюшу. Быть им – не значит быть слабым.

Позволить себе побыть ребенком – не значит упустить возможности, не значит проиграть.

ИННОКЕНТИЙ. Селестина, вы – психолог?

СЕЛЕСТИНА. Нет, я просто ваш одноразовый друг. Попутчик для вагонных споров. А еще я – маленькая Селя. Мама шутила, что я как сель! Как горный поток, сметающий все на своем пути! Как лавина, вовлекающая все в свое движение. Я была очень активной девочкой...

ИННОКЕНТИЙ. Вы ею и остались.

СЕЛЕСТИНА. Спасибо! А каким мальчиком были вы?

ИННОКЕНТИЙ. Вдумчивым. Это первое слово, которое приходит мне на ум.

СЕЛЕСТИНА. Вот и сейчас вы вдумчиво пытаетесь понять, почему я сравнила самолет с танком? Пора объяснить-ся. Моя очередь отвечать на вопрос. Это не мое сравнение, это – Стивен Кинг.

ИННОКЕНТИЙ. Вы не похожи на человека, любящего ужасы.

СЕЛЕСТИНА. А кто сказал, что Кинг – это ужасы? Кинг – это еще и "Побег из Шоушенка", одна из самых мотивирующих книг на свете. Все современные коучи, хвастающиеся тем, что дают своим клиентам волшебный пендель, сподвигающий их на свершения, не выдерживают никакого сравнения с этой книгой. Кинг – это "Зеленая миля". Лучшая книга о добре и справедливости. А еще Кинг – это "Темная башня". Целая Вселенная, которая не просто пересекается с на-

шей, а удерживает ее в равновесии!

ИННОКЕНТИЙ. Ладно, ладно. Убедили. Так все же...

СЕЛЕСТИНА. Это фраза из "Лангольеров". Вот они – как раз ужасы. Тонкий, глубокий, психологический ужас, где людям нужно в первую очередь бороться со своими внутренними демонами, а уже во вторую – с внешней угрозой.

Так вот, главные герои, пассажиры самолета, попадают в прошлое. А если быть точнее, то через червоточину в небе вываливаются из естественного потока времени. Прошлого, по сюжету Кинга – не существует. Есть только настоящее. Оно – как терминатор. Не тот, который робот-убийца из будущего, а тот, который граница раздела дня и ночи на Луне. Будущего – еще нет, оно не сформировалось. Прошлого – тоже нет. В нем еще есть мир, но в этом мире не осталось ничего живого и настоящего. Люди движутся по четвертой оси, оси времени, вместе с настоящим. А прошлое... То, что осталось за линией терминатора, по инерции существует еще какое-то время, а потом... Потом его уничтожают лангольеры.

Они – не какие-то там мистические чудовища, проклятые могучим волшебником или самим Творцом. Они, по большому счету, просто часть механизма функционирования Сущего. Просто пожиратели отмершей реальности, следующие по пятам за настоящим. Санитары времени. Лангольеров даже нельзя назвать антагонистами, они ведь не охотятся на людей, они просто стирают отмершее прошлое. То, что за

линией терминатора. А в прошлом все... Пустое!

Вне потока времени все теряет свои естественные свойства. Еда там – не имеет вкуса. Цветы – теряют запах.

ИННОКЕНТИЙ. Вы сейчас прям пандемию коронавируса описали.

СЕЛЕСТИНА. Кстати, прекрасная аналогия. Люди, заболевшие ковидом, тоже ведь выпадали из естественного потока времени. Оставались в прошлом. Без вкуса, без запаха, запертые в своем маленьком мирке, в квартире. Жизнь вокруг них – продолжается, а они – будто отстали от нее...

ИННОКЕНТИЙ. И если ковид окажется достаточно силен – он сожрет их реальность, как эти ваши лангольеры! Они ведь не прочь закусить и людьми, да?

СЕЛЕСТИНА. Они сожрут все, что попадет им на зуб вместе с умирающей реальностью. Но да, суть вы уловили.

Так вот, нашим героям нужно выбраться обратно в свое время. Догнать терминатор! Самолет у них есть, но... Керосин, который они находят в аэропорту – уже не керосинит. Он тоже потерял свои свойства. Вкус, запах, способность гореть. Как и все в прошлом, он бесполезен. А баки самолета почти пусты.

И тут один из героев произносит эту фразу! "Самолет – в большей степени танк, чем вы думаете!" Ведь самолет, как и сами прилетевшие на нем люди – они из настоящего. И он привез в умирающее прошлое не только людей. Он привез немного своего времени! А значит, если залить в его бак

мертвый керосин – он впитает в себя свойства настоящего, и снова станет горючим, на котором можно лететь!

ИННОКЕНТИЙ. И вы хотите сказать, что наш самолет, вот этот вот, на котором мы сейчас летим, также является танком? Несет в себе настоящее?

СЕЛЕСТИНА. Именно! Вам случалось летать в теплые края? В тропики. В Тайланд или Вьетнам, где очень жарко и очень влажно?

ИННОКЕНТИЙ. Конечно! И я понимаю, о чем вы, но это не про время, это про физику. Самолет герметичен. Он взлетает с запасом воздуха на борту. Воздух этот в полете прогоняется через фильтры... Я не особо разбираюсь в авиационных тонкостях, но возможно где-то в самолете есть кислородные баллоны, из которых в полете потихоньку стравливается в салон кислород, иначе за время полета мы бы просто выдышали его весь из воздуха и задохнулись от избытка углекислоты. Ну а когда мы приземляемся, двери открываются, и... Я прям вспомнил этот момент! В самолете – свежо, всю дорогу работают кондиционеры. Но когда мы прилетели во Вьетнам и открылись двери, по салону словно прокатилась волна густого, влажного, тяжелого воздуха. Местного воздуха! Он казался густым настолько, что его хотелось раздвигать руками... Но это, повторяюсь, банальная физика. Класс этак восьмой. Давление, влажность, герметичность, сообщающиеся сосуды!

СЕЛЕСТИНА. А время – это тоже физика, только 11-ый

класс. Пространство – не трехмерно. Осей координат – четыре. Мы просто еще не освоили движение вдоль четвертой. Только-только начинаем осваивать его! Вспомните уравнение Эйнштейна о замедлении времени!

ИННОКЕНТИЙ. Селестина, вы полны сюрпризов. Так странно слышать о теории относительности из уст красивой девушки.

СЕЛЕСТИНА. А от вас странно слышать подобные стереотипные суждения. Раз я девушка – я не могу любить Стивена Кинга. Раз я девушка – не могу разбираться в теории пространства-времени. Но при этом в праве знать рецепт напалма вы мне не отказываете! Ну, вспоминайте, мой дорогой одноразовый друг! Чем больше скорость, тем медленнее течет время! Сколько фантастических книг и фильмов построены на этом!

ИННОКЕНТИЙ. Я смутно помню, что там по этому поводу говорил Эйнштейн, но... Сжатие времени актуально только при чудовищной гравитации, например, в черных дырах, или при скоростях, близких к световой...

СЕЛЕСТИНА. Сжатие времени происходит при любых скоростях. Просто, когда вы идете пешком или едете на автомобиле – оно замедляется на настолько ничтожные доли процента, что этого не засечь и не проверить. А вот при скорости самолета замедление времени уже можно измерить с помощью сверхточных часов. Что и было сделано Хафеле и Китингом. Время для летящего в самолете человека замед-

ляется на наносекунды в сравнении с временем для человека, остающегося на земле. Наносекунды! Миллиардные доли секунды! Но оно замедляется! Никаких лангольеров, никакой фантастики, чистая физика!

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо, допустим. Про этот эксперимент я слышал. Не знал только фамилий исследователей... Кажется, они облетали земной шар сначала с востока на запад, потом с запада на восток, чтобы движение самолета складывалось с вращением земли или вычиталось из него. Но этот опыт, он же совершенно о другом. Не о том, что самолет возит свое время с собой, как свой воздух!

СЕЛЕСТИНА. Это – физика. Я вам привела этот пример просто в доказательство того, что время – такая же физическая постоянная, как давление или содержание кислорода. Это – теория относительности, подтвержденная экспериментально. А то, что я хочу до вас донести – скорее метафизика, подтвержденная экспериментально тысячи раз. Взгляните на свой смартфон. Какое время на нем сейчас.

ИННЕКОНТИЙ. 9-45.

СЕЛЕСТИНА. Нет, я имею в виду, время какого города? Какого часового пояса?

ИННОКЕНТИЙ. Новосибирска, естественно. И до тех пор, пока мы не приземлимся в Екатеринбурге, на нем будет новосибирское время. Никакой метафизики, никаких лангольеров, никаких танков! Просто до высоты нашего полета не добывает сигнал вышек сотовой связи. Телефон находится

в автономном режиме. Ему просто неоткуда взять данные о том, в каком он часовом поясе.

СЕЛЕСТИНА. Да-да. Хорошая версия. Если хотите – живите с ней. Но я-то знаю, что вибрация самолета перед взлетом – это дрожь нетерпения, а телефон показывает новосибирское время потому, что внутри самолета время законсервировано так же, как и воздух. Самолет – в большей степени танк, чем вы думаете! И все, что вы оставили в Новосибирске, все, от чего вы улетаете, хотя не хотите улетать и пытаетесь держать в себе – оно по-прежнему с вами. Здесь, в салоне самолета. И лишь когда мы приземлимся в Екатеринбурге – оно начнет потихоньку вас покидать. Потихоньку – потому, что и вы сами – в большей степени танк, чем вам кажется. Герои "Лангольеров" несли свое время в себе. Поэтому и не погибли, оказавшись в прошлом, лишенном жизни, вкуса и запаха. Самолет нес в себе свое время и пассажиров. И каждый пассажир несет в себе свое настоящее. Поэтому вам не было смысла закрывать глаза на взлете, держа в памяти образы, которые вам так дороги. До того, как двери самолета откроются в Екатеринбурге, они с вами! А вот там... Там – можете попробовать жить с закрытыми глазами! Жить, цепко держась за прошлое... В отличие от героев "Лангольеров" вы прыгаете через червоточину не в прошлое, а в будущее. Прошлого – УЖЕ нет, будущего – ЕЩЕ нет. Вот только хочу вас спросить.... Зачем вы отправились в будущее, держась за прошлое? Может стоило остаться в настоящем? Двигать-

ся по оси времени вместе с ним и со всем тем, что для вас так дорого?

ИННОКЕНТИЙ. Это так заметно, да?

СЕЛЕСТИНА. Если смотреть – заметно. А я – смотрю. О людях можно многое узнать, если просто смотреть.

ИННОКЕНТИЙ. Дедуктивный метод Шерлока Холмса?

СЕЛЕСТИНА. Вообще мой любимый детектив – Джек Ричер.

ИННОКЕНТИЙ. О, это я смотрел...

СЕЛЕСТИНА. Зря! Надо было читать. Я очень люблю Тома Круза, но он – Итан Хант, и не надо было ему пытаться быть Джеком Ричером. Он даже типажом не попадает. Ричер – двухметровый бритоголовый детина с IQ около 170. Внешне это туповатый амбал, которого легко представить в роли вышибалы в ночном клубе. Он, кстати, в паре книг действительно работал вышибалой. Вот только благодаря его наблюдательности и умению понимать людей, до драки никогда не доходило. Ну, еще и потому, конечно, что мало кому хочется связываться с таким громилой. Люблю Ричера за его абсолютную логичность!

В первой книге серии он расследует убийство своего брата. Находит убийцу. Подкрадывается к нему... Убийца стоит к нему спиной, в руках у Ричера... Уже не помню, что. Дубина какая-то, кажется.

ИННОКЕНТИЙ. И тут происходит красивая дуэль, да?

СЕЛЕСТИНА. А вот и нет! Ричер смотрит на своего про-

тивника и думает: "Если бы я был героем какого-нибудь боевика вроде "Миссия невыполнима", я подошел бы к нему и сказал: "Чувак, ты убил моего брата! Давай решим все по-мужски, один на один!" Кстати, во втором фильме с Томом Крузом есть очень похожая сцена. Джек бросает оружие, и они с заклятым врагом сходятся в честной рукопашной. И это так глупо смотрится, даже если не читать книгу... А если читать... Ричер думает: "Но я же не идиот из голливудского боевика! Отоварю-ка я его дубиной по затылку, пока он меня не видит!"

ИННОКЕНТИЙ (смеясь). Он действительно логичен.

СЕЛЕСТИНА. Но я – не Джек Ричер, не Шерлок Холмс и не Эраст Фандорин. Мой конек – не дедукция. Мой конек – волшебство!

ИННОКЕНТИЙ (все еще смеясь). И какие вы знаете заклинания? Вингардиум левиосса, а не левиосаааа? Или вы – стихийный маг? Какова же тогда ваша стихия? Огонь? Нет, наверное вы – маг воздуха!

СЕЛЕСТИНА. Всего помаленьку. Поэтому я чувствую самолет. Это – магия воздуха, магия движения вперед. Немного ощущаю магию огня – она есть в его двигателях. Она отвечает за желания и стремления. Магию земли – она притягивает нас, дает нам силу и уверенность в завтрашнем дне, и, конечно, магию воды... Все женщины ею владеют в совершенстве! Вы не знали? Поэтому плакать мы уходим в душ. Магия воды – магия облегчения и спокойствия.

ИННОКЕНТИЙ. Поэтому все женщины просят мужей свозить их на море!

СЕЛЕСТИНА. Бинго! Вы начинаете осваиваться в магическом мире. Заклинаний в нем нет, кстати. Это работает несколько иначе.

ИННОКЕНТИЙ. Рискну предположить, что вы – пятый элемент! Само совершенство!

СЕЛЕСТИНА. Само совершенство – это Мэри Поппинс. Но да, пятая стихия – душа. Сосредоточие всех четырех стихий, и в то же время стихия самостоятельная. Пятая. И если быть очень внимательным, то можно заглянуть человеку в душу, даже не разговаривая с ним. Просто наблюдая.

ИННОКЕНТИЙ. Так, хорошо! Я принимаю правила игры. Со мной все понятно, мы с вами болтаем уже добрых полчаса, обо мне многое понял бы даже профессиональный психолог, не владеющий магией. Расскажите мне что-нибудь о нашей стюардессе!

СЕЛЕСТИНА. Легко! Она любит летать. На "ты" с магией воздуха. Улавливает малейшие ее токи в самолете и знает, как успокоить разнервничавшихся пассажиров. Сегодня у нее немного болит голова, но это лишь самую малость мешает ей наслаждаться полетом. И... Только не обижайтесь, но вы ей не нравитесь.

ИННОКЕНТИЙ. Это еще почему?

СЕЛЕСТИНА. Потому что она тоже наблюдала за вами, и заметила, что вы не выглядите счастливым, а значит – на-

рушаете тонкую ауру самолета.

ИННОКЕНТИЙ. Ну, понеслась коза по ипподрому! Сейчас мы все это и проверим! (нажимает на кнопку вызова бортпроводника).

СЕЛЕСТИНА. (потирая руки) Ооооо, это будет очень интересно! Понаблюдать, как вы будете спрашивать незнакомого человека о том, нравиться вы ей или нет!

Входит бортпроводница.

БОРТПРОВОДНИЦА. Слушаю вас.

ИННОКЕНТИЙ. Простите, что отвлекаю, но... Можно вас кое о чем спросить?

БОРТПРОВОДНИЦА. Конечно! Что вас интересует?

ИННОКЕНТИЙ. Я вам не нравлюсь?

СЕЛЕСТИНА. Шикарно! Сходу! Быка за рога! Прямой как башня! Уважаю!

БОРТПРОВОДНИЦА. Простите, боюсь я вас совсем не понимаю...

ИННОКЕНТИЙ. Если честно, я и сам себя сейчас не понимаю. И пожалуйста, не думайте, что я ищу повод для конфликта или чтобы накатать на вас жалобу руководству. Я просто хочу понять, как воспринимают меня люди. Честно! Это просто... Как бы так сказать... Часть обсуждения людских взаимоотношений в беседе с моей... Одноразовой подругой. Поэтому я прошу вас забыть обо всех заготовленных скриптах, которые вы наверняка заучивали в рамках подготовки к работе, и честно ответить мне: я вам не нравлюсь?

БОРТПРОВОДНИЦА. Я вообще-то замужем... Я не оцениваю других мужчин...

ИННОКЕНТИЙ. Не как мужчина. Как человек.

БОТПРОВОДНИЦА. Я не знаю, что вам ответить...

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо, зайдем с другой стороны. Уберем "не". Я вам нравлюсь?

БОТПРОВОДНИЦА. Вы задаете очень странные вопросы...

ИННОКЕНТИЙ. Это потому, что я нахожусь в странной ситуации. Так все же? Я вам нравлюсь?

БОРТПРОВОДНИЦА. Ну... Вы довольно приятный молодой человек.

СЕЛЕСТИНА. И снова я вспоминаю "Бойцовский клуб"... Похоже, признаться в том, что человек тебе не нравится – ничуть не проще, чем начать драку...

ИННОКЕНТИЙ. Я вижу, что-то мешает вам ответить "да"...

БОРТПРОВОДНИЦА молчит.

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо. Спасибо. Не смею вас больше задерживать...

БОРТПРОВОДНИЦА собирается уходить.

ИННОКЕНТИЙ. Постойте. Чуть менее личный вопрос можно? У вас немного болит голова, да?

БОРТПРОВОДНИЦА (морщась). Да, не сильно... Но позвольте, почему вы спрашиваете? У вас тоже? Я могу принести вам таблетку.

ИННОКЕНТИЙ. Нет, нет. Все хорошо! Спасибо вам большое за ответ.

БОРТПРОВОДНИЦА пожимает плечами и уходит.

СЕЛЕСТИНА. Вот! Убедился?

ИННОКЕНТИЙ. Ничего подобного. Про головную боль вы могли догадаться по ее мимике или движениям. Тут, я не спорю, достаточно просто быть наблюдательным. А что я ей не нравлюсь – это чистый домысел. Она не сказала "да".

СЕЛЕСТИНА (напевает). Я не сказала "да", милорд! – Вы не сказали "нет". Ты же слышал! Обратного она тоже не сказала!

ИННОКЕНТИЙ. Все равно это чистый домысел! Ты прекрасно понимала, что подобный вопрос выбьет ее из колеи, и она просто по регламенту не может сказать ни да, ни нет! Вот и все!

СЕЛЕСТИНА. Ты просто отказываешься признать очевидное, как отказываешься и признаться самому себе, что не хочешь лететь в Екатеринбург! Зато мы плавно и незаметно перешли на "ты", и это тоже замечательно!

ИННОКЕНТИЙ. Стоп. Что?

СЕЛЕСТИНА. Мы перешли на "ты". Ты заметил?

ИННОКЕНТИЙ. Да я не об этом! Почему я не хочу лететь в Екатеринбург?

Входит БОРТПРОВОДНИЦА.

БОРТПРОВОДНИЦА. Я прошу прощения... Сама не знаю, зачем я это делаю... (собравшись с духом) Да, когда

вы поднялись на борт, вы мне не понравились!

СЕЛЕСТИНА. Да! Магия пятого элемента в действии!

БОРТПРОВОДНИЦА. (полностью игнорируя СЕЛЕСТИНУ на протяжении всего разговора) Вы были хмурым. Не поздоровались со мной...

ИННОКЕНТИЙ. Я кивнул!

БОРТПРОВОДНИЦА. У вас на лице было написано, что вы не хотите никуда лететь!

СЕЛЕСТИНА. Бинго! Видишь? Видишь? Никакой дедукции! Чистая магия!

БОРТПРОВОДНИЦА. Знаете, я уже пять лет в небе. Я много людей повидала. Кто-то летит в отпуск, кто-то – в командировку. Бывает, что командировка обещает быть сложной, и люди заранее обеспокоены теми проблемами, которые ждут их впереди. Но когда мы взлетаем, даже они хоть на секунду, да улыбаются! Хотя бы только глазами! Предчувствуют полет... Есть, конечно, те, кто боится летать, но... Знаете, даже у них на лице я вижу предвкушение. Они боятся, но все же поднимаются на борт! Они собираются бросить вызов своему страху и они верят, что смогут его преодолеть!

СЕЛЕСТИНА. (торжественно) Я встречу свой страх и приму его. Я позволю ему пройти надо мной и сквозь меня. "Дюна"! Классика!

БОРТПРОВОДНИЦА. Есть, конечно, неприятное меньшинство. Дебоширы, хамы... Это отдельная категория людей. Я их вычисляю на щелк, сразу понимаю, с кем на борту

будут проблемы. Вот они – да, мне не нравятся. А вы... Знаете, я не могу сказать, что вы мне не понравились. Есть грань между "не нравится" и "НЕ нравится", понимаете? Никаких негативных чувств к вам я не ощутила. Но и позитивных тоже.

ИННОКЕНТИЙ. Спасибо! Я вас понял!

БОРТПРОВОДНИЦА. Надеюсь, я вас не обидела?

ИННОКЕНТИЙ. Нет, вы мне здорово помогли.

БОРТПРОВОДНИЦА (собирается уходить, но задерживается еще на минуту). Я вам еще одно хочу сказать... Знаете, в чем разница между вокзалом и аэропортом? На вокзале много грусти. В аэропорту в воздухе витает предвкушение. На поезде чаще уезжают ОТКУДА-ТО! От любимых, из дома, да даже от себя! Я не могу объяснить, почему! Я просто так чувствую. А на самолете улетают К ЧЕМУ-ТО! К приключениям, к новым вызовам...

СЕЛЕСТИНА. К морю!

БОРТПРОВОДНИЦА. Или к морю... Чувствуете вот эту разницу между ОТ и К? Я – чувствую. Поэтому я выбрала эту профессию. Хотя ничуть не хочу обидеть проводниц в поездах, и вообще всю железную дорогу.

ИННОКЕНТИЙ. Как будто к морю на поезде никто не ездит.

БОРТПРОВОДНИЦА. Ездят. Но летают – чаще. На поезде к морю едут из Ростова или... Не знаю, из Волгограда. Те, кому ехать максимум день. Те, кто это море видит часто. А

из Якутска вы на море вообще не доедете. Из того же Новосибирска – почти трое суток ехать будете. Пока доедешь – всякое предвкушение забывается! Поэтому у тех, кто к морю ЛЕТИТ – глаза сияют иначе. Ярче. Для них море – мечта, а не обыденность. Вот! А теперь... Могу я предложить вам напитки, или, быть может, обед?

ИННОКЕНТИЙ. Нет, спасибо. И простите меня за мой хмурый вид в начале полета. Сейчас я... Сейчас он у меня не такой хмурый, да?

БОРТПРОВОДНИЦА. Да, сейчас вы, пожалуй, мне уже нравитесь!

БОРТПРОВОДНИЦА уходит.

СЕЛЕСТИНА. Правду говорят: признать проблему – это уже полпути к ее решению. Вот стоило ей признать, что ты ей не нравишься, как в ходе короткого разговора проблема самоустранилась! Ну что? Ты убедился?

ИННОКЕНТИЙ. Убедился в том, что ты – очень наблюдательная, и скорее всего – психолог по профессии.

СЕЛЕСТИНА. Можно и так сказать. А можно сказать, что я работаю волшебницей.

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо. Ты – волшебница. А теперь скажи мне, волшебница, почему я не хочу лететь в Екатеринбург?

СЕЛЕСТИНА. А ты хочешь?

ИННОКЕНТИЙ. Я же лечу!

СЕЛЕСТИНА. А, ну да. Ты же взрослый, самостоятель-

ный мужчина. Никто не может заставить тебя делать то, чего ты не хочешь! И сейчас ты летишь туда исключительно по своему желанию. Правда, мина у тебя настолько кислая, что ты не нравишься стюардессам! Настолько, что заставила меня, профессиональную волшебницу, заговорить с тобой, чтобы немного развеять твои тяжелые думы. Кстати, согласишься, получилось у меня прекрасно, не так ли?

ИННОКЕНТИЙ. Да, получилось отменно! Но все-таки...

СЕЛЕСТИНА. Что "все-таки"? Я вижу, что ты не хочешь лететь. Наша стюардесса видит, что ты не хочешь лететь! Наш самолет чувствует, что ты не хочешь летать! Один ты этого не чувствуешь!

ИННОКЕНТИЙ! Да чувствую я! То есть... Нет... Хочу и лечу!

СЕЛЕСТИНА. От чего ты бежишь? Не мне ответь. Себе. Я уже знаю ответ. Я же волшебница...

ИННОКЕНТИЙ. Да ни от чего я не бегу! Мне предложили классную работу в Екатеринбурге, и я решил радикально изменить свою жизнь! Согласился! И вот, лечу! Перелет, кстати, работодатель оплачивает. Приятный такой бонус к очень приятной зарплате. Буду ведущим архитектором одного проекта! Небоскреб! 280 метров! Самое высокое здание в азиатской части России! И я – руководитель группы, которая будет его проектировать! Да я, черт возьми, УЖЕ руководитель этой группы, приказ уже подписан!

СЕЛЕСТИНА. Хм... Я бы предположила, что ты бежишь

от себя, но... Есть у меня сомнения.

СЕЛЕСТИНА встает со своего кресла, плавно и грациозно покачиваясь, обходит вокруг ИННОКЕНТИЯ, заглядывая ему в глаза то с одной стороны кресла, то с другой. А затем вдруг садится к нему на колени, обнимает и приближает свое лицо к его.

СЕЛЕСТИНА. Поцелуй меня!

ИННОКЕНТИЙ. Что? Зачем? (пытается отстраниться).

СЕЛЕСТИНА. А почему бы и нет? Мы – одни, на высоте в 10 тысяч метров. Что может быть романтичнее поцелуя в небесах? Кстати, никогда не целовалась в полете... Это будет мой первый раз! Ведь будет же, да?

ИННОКЕНТИЙ. (уворачиваясь от попыток его поцеловать). Это неправильно... Мы же едва знакомы!

СЕЛЕСТИНА. Недостаточно знакомы для поцелуя? Я ведь не тяну тебя в туалет, на ходу расстегивая тебе ремень. Один поцелуй! Всего один!

ИННОКЕНТИЙ (отталкивая ее). Нет. Я не хочу! Не могу!

СЕЛЕСТИНА (вставая с его колен). Вот теперь мне ясно все и окончательно. (возвращается в свое кресло).

ИННОКЕНТИЙ. Опять магия, да?

СЕЛЕСТИНА. Магия и наблюдательность. Ты бежишь от боли. Твое сердце разбито, твоя душа опалена. Тебе очень больно, и ты думаешь, что в другом городе ты сможешь начать жизнь с чистого листа. Без нее! Но она все еще с тобой, в твоей голове. Она здесь, в самолете, сидит рядом с тобой,

в соседнем кресле. Я даже чувствую запах ее духов. Она в прошлом, но самолет – в большей степени танк, чем ты думаешь, поэтому ты везешь ее образ с собой. И в ее присутствии не можешь даже поцеловать красивую девушку, потому что понимаешь, что это будет предательством. Не ее, предательством твоих чувств!

ИННОКЕНТИЙ (пряча лицо в ладонях). Господи, откуда ты такая на мою голову???

СЕЛЕСТИНА (абсолютно серьезно) С неба, разумеется. Ну так что? Расскажешь?

ИННОКЕНТИЙ. Расскажу... Только это очень... Больно.

СЕЛЕСТИНА. Держать в себе – еще больнее. Это как паровой котел, в котором зашкаливает давление. Если не сбросить его – никакая сталь не выдержит, ее разорвет.

ИННОКЕНТИЙ. Меня бросила жена... Пять лет женаты! Семь лет вместе! И вот, две недели как порознь. Формально мы, конечно, еще женаты, но это формальность. Она сказала, что подаст на развод сама. Я сказал, что возражать не буду... Семь лет, представляешь? Познакомились еще студентами. Встретились... Не поверишь, на институтской олимпиаде по социологии. Я – архитектор, она – медик. Для обоих предмет непрофильный, и обоих отправили защищать честь своих институтов, просто потому, что под руку преподавателю попались.

Оказались за соседними столами. Ее команда и моя...

СЕЛЕСТИНА. Кто победил?

ИННОКЕНТИЙ. Да не помню уже. Не важно это было. Ни мы, ни мед, призовых мест не заняли, а у кого место выше было... Даже не помню, говорили ли нам об этом. Мы всю олимпиаду переговаривались. Менялись заданиями. Я ее попросил помочь мне в одном вопросе, она в ответ сказала, что "Ты мне – я тебе!" Потом мы двумя командами пошли гулять. Перезнакомились все, и пошли в центральный парк, на аттракционах кататься. Я взял ее телефон, пригласил потом на свидание, ну и... Закрутилось.

Потом традицию придумали, в годовщину знакомства в центральный парк ходить, на колесе обозрения кататься. Его убрали, правда, потом... Но мы посоветовались и решили, что традиция с колесом должна остаться. Взяли за правило в этот день ездить в другой город! Омск, Томск, Кемерово... И кататься там на колесе! В этом году первый раз за все семь лет не катались. В этом году разлад пошел... Хотя нет, он, наверное, раньше начался... Может год назад? Не знаю...

Мы во всем сходились! Две родственные души, понимаешь? Нам одна и та же музыка нравилась! Одни и те же актеры, фильмы, книги! Мы еще когда студентами были, одну книгу покупали и вместе читали, сидя на диване!

Знаешь, мем такой есть, где девушка парню говорит: "Как ты мог так поступить? ТЫ ПОСМОТРЕЛ СЕРИЮ СЕРИАЛА БЕЗ МЕНЯ???" А он такой руками разводит, мол, извини, так получилось, поддался искушению!

А мы – книги вместе читали! "Последний Дозор" Лукья-

ненко купили, и читали вместе! Не друг другу, нет. У нас у каждого свой внутренний голос, и этот голос терпеть не может, когда кто-то другой читает! Мы ВМЕСТЕ читали...

СЕЛЕСТИНА. А сейчас – она где-то в Новосибирске. Одна. А ты – здесь, в небе. И знаешь, что у вас общего сейчас?

ИННОКЕНТИЙ. Что?

СЕЛЕСТИНА. Время. Оно для вас остановилось. Вы – как частицы с квантовой запутанностью...

ИННОКЕНТИЙ (улыбаясь). Нет, ты точно невероятная. То ты так легко перескакиваешь с волшебства на науку...

СЕЛЕСТИНА. Магия и физика не противоречат друг другу. Когда-то магией было добыть огонь из ничего или летать по небу будто птица. Сейчас магия – это услышать ритм сердца самолета или переместиться вдоль четвертой оси реальности! Со временем это станет физикой, но магия никуда не денется... Мир – бесконечен, причем бесконечен как наружу, в сторону расширения Вселенной, так и внутрь, в недра элементарных частиц. Вспомни, атом на греческом – "неделимый". А сейчас люди не только заглянули в его нутро, но и научились его разделять (в сторону)... на свою голову. Но ты меня сбил...

Квантовая запутанность. Существуют частицы, связанные друг с другом. Эта связь – прочнее связи атомного ядра, прочнее всего на свете. Ей нипочем расстояния, и связь эта распространяется быстрее фотонов. Если изменить состояние одной частицы – тут же изменится и состояние другой.

Для них просто не существует времени. И вот сейчас частички ваших душ – вне времени. Не время несет вас, а вы несете время в себе, заковав его в оболочку из боли.

ИННОКЕНТИЙ. Ну вот, опять я не понимаю, о чем ты говоришь.

СЕЛЕСТИНА. Важно не понимать, важно чувствовать. Между вами есть связь, и пока один испытывает боль – ее будет испытывать и другой. Вам нужно либо разорвать эту связь, что вы оба и пытаетесь сейчас сделать, либо...

ИННОКЕНТИЙ. Никакого "либо" не получится. Я же говорю, развод! Все! Финита! Она ушла от меня!

СЕЛЕСТИНА. А ты – улетел от нее. Но связь не разорвана!

ИННОКЕНТИЙ. погоди, то есть ты хочешь сказать, что если два человека... Ну, мужчина и женщина, были вместе, то даже если они расстались...

СЕЛЕСТИНА. Связь остается. Но только в том случае, если любовь была настоящей. Люди женятся по разным причинам. По глупости, под давлением, по расчету, наконец... Брак – есть, а связи – нет.

ИННОКЕНТИЙ. Так откуда ж ты знаешь, что мы...

СЕЛЕСТИНА. Магия души, не забывай. Пятый элемент. Я – волшебница!

ИННОКЕНТИЙ. Само совершенство!

СЕЛЕСТИНА (с гордостью). И это тоже. Но к делу это отношения не имеет. Связь есть, поверь мне. Я чувствую. Я

знаю. Она ослабнет с годами, но останется. И даже спустя 10 или 20 лет, когда тебе будет грустно, по любым причинам – она тоже почувствует необъяснимую, откуда-то накотившую грусть. И если ей будет грустно – почувствуешь грусть и ты. А сейчас... Сейчас время для тебя остановилось, а значит, остановилось и для нее.

ИННОКЕНТИЙ. Господи, тебя не переспоришь!

СЕЛЕСТИНА. Естественно. Ты пять лет был женат, ты еще не понял, что с спорить с женщиной в принципе бесполезно? Ты ей – эмоцию, она тебе – факт. Ты ей – факт, она тебе – бе-бе-бе! И все, ты проиграл! А сейчас – прекрати спорить и дорасскажи свою историю до конца!

ИННОКЕНТИЙ. Как будто это что-то изменит...

СЕЛЕСТИНА. Пока не расскажешь – не узнаешь. И вообще, бе-бе-бе!

ИННОКЕНТИЙ (улыбаясь). Нет, это определенно какой-то кошмар!

СЕЛЕСТИНА. Если тебе что-то не нравится – я могу откинуться на спинку кресла и поговорить с кем-то, кто настроен пообщаться с такой чудесной девушкой, как я.

ИННОКЕНТИЙ. Ты серьезно пойдешь в эконом, подсядешь к первому попавшемуся человеку и назовешься его одноразовым другом?

СЕЛЕСТИНА. Зачем куда-то идти? Мой общительный собеседник рядом со мной. Вокруг нас! Мы в его чреве!

ИННОКЕНТИЙ. Господи, ты сейчас будешь пытаться

уверить меня в том, что можешь говорить с самолетом?

СЕЛЕСТИНА. Конечно! Пока мы стояли на земле, он рассказывал мне, как неделю назад попал в страшную грозу! Облететь ее не было возможности, и он попытался ее перепрыгнуть! Взобраться выше грозовых облаков! Но облака потянулись за ним! Ооооо, какой это был удивительный полет! Наш самолет видел, как мчатся, гонимые воздушным потоком, тучи, как бурлят на невидимых нам порогах, освещаемые вспышками молний! Он чувствовал эти пороги своим телом! В тот миг он понял, что не зря его называют воздушным судном! Гроза швыряла и болтала его, совсем как корабль в шторм! И все равно он прорвался! Он оказался не по зубам могучей грозе! Он победил и сберег своих людей!

ИННОКЕНТИЙ. И что, самолет – более интересный собеседник, чем я?

СЕЛЕСТИНА. Если я отвечу "да" – твоя самооценка упадет и боли в твоей душе станет больше. Отвечу "нет" – и ты возгордишься, а самолет – обидится. Поэтому я, пожалуй, промолчу. Ему, кстати, тоже очень интересна твоя история. Он очень любит слушать истории людей... А если получается, если его слышат, то и говорить с ними! Как со мной сейчас.

ИННОКЕНТИЙ. Ладно, раз вас уже двое... Слушайте! Все просто и банально, на самом деле. Она хотела детей. А я – нет. Согласись, компромисс тут невозможен!

СЕЛЕСТИНА. Компромисс – да, но выход из этой ситуа-

ции только один.

ИННОКЕНТИЙ. Вот и она так сказала. И мы расстались.

СЕЛЕСТИНА. Но это – не выход. Это глупость несусветная. Вот, и наш самолет со мной полностью согласен! Самолет, покачай крыльями, пожалуйста, это будет значить "да".

Гул турбин становится громче, ИННОКЕНТИЙ и СЕЛЕСТИНА синхронно наклоняются вправо, затем возвращаются в исходное положение.

ИННОКЕНТИЙ. Так, ты опять каким-то образом знала, что сейчас мы заложим небольшой вираж направо, да?

СЕЛЕСТИНА. Ты сам все слышал. Я попросила его покачать крыльями, и он это сделал. Вы не должны были расставаться. У вас вообще не должно было быть этого спора! Вы должны были уже как минимум 4 года быть счастливыми родителями милой девочки или обаятельного мальчика!

ИННОКЕНТИЙ (повышая голос). Да не хочу я детей! Не хочу, понимаешь? Не гожусь я в отцы, ни по характеру, ни по... По профессии! У меня же постоянные командировки! Я – архитектор! Востребованный архитектор! Я сегодня тут, а завтра – там. И вообще, я хотел путешествовать! Хотел жить свободно! Мы вместе должны были полететь с ней в Екатеринбург! Прожить там может быть год или два, а потом меня наверняка позвали бы в Москву!

СЕЛЕСТИНА. Москва – предел мечтаний, да?

ИННОКЕНТИЙ. Нет! Такие специалисты, как я, нужны по всему миру! Через пять лет я бы строил что-то в Малай-

зии, через 10 – в Израиле, через 15 – в Индии или Китае. Да где угодно! Мы посмотрели бы мир! Мы путешествовали бы, пили вино у отрогов Везувия, увидели бы Колизей и Испанскую лестницу, погуляли по Великой Китайской Стене...

СЕЛЕСТИНА. Я не буду спрашивать тебя, хотела ли бы всего этого она. Твой ответ может быть искажен твоим восприятием реальности. Я ни в коем случае не хочу тебя обидеть, это просто факт. Все видят мир через призму собственных взглядов и мечтаний. Даже наш самолет! Он не может представить себе, что маленький АН-2 может мечтать о перелете через всю страну, когда ему доступно летать низенько-низенько, любуясь пейзажами, и садясь хоть на каждую полянку. Равно как и Боинг 747 не может понять, почему наш Эмбраер мечтает перелететь Атлантический океан, ведь это скукота такая... Летишь несколько часов, а под тобой – только вода! Все одинаковое.

ИННОКЕНТИЙ. Это он сейчас опять тебе сказал, да?

СЕЛЕСТИНА. Да. Самолет, качни еще раз крыльями, пожалуйста!

ИННОКЕНТИЙ. Не надо! А то пилоты там, в кабине, после этого полета уволятся и добровольно лягут в дурку. Я, кстати, тоже уже об этом подумываю.

СЕЛЕСТИНА. Ограничься парой приемов успокоительного. Настойка пиона уклоняющегося, кстати, отличное средство. Но вернемся к вам с женой. Я не буду спрашивать тебя о ее мечтах. Я спрошу о другом: почему все это нельзя

делать с детьми?

ИННОКЕНТИЙ. Ну... Это... Невозможно!

СЕЛЕСТИНА. Скажи об этом военным, кочующим из гарнизона в гарнизон. Скажи об этом людям, всей семьей отправившимся в путешествие через континент на авто-доме.

ИННОКЕНТИЙ. Бе-бе-бе!

СЕЛЕСТИНА. Нет, этот ответ доступен только для женщин! Возможно же?

ИННОКЕНТИЙ. Ну... Да, возможно. Но очень сложно!

СЕЛЕСТИНА. А ты боишься сложностей? Проектировать небоскребы – просто?

ИННОКЕНТИЙ. Это другое! Сложно, да, но этому учатся! Долго учатся! Всю жизнь! Да! Хороший специалист учится всю свою жизнь! И проектировать небоскребы, и самолеты, и... Да все, что угодно!

СЕЛЕСТИНА. Я открою тебе страшный секрет... Жить тоже нужно учиться. Всю жизнь! И это совсем не просто!

ИННОКЕНТИЙ. Ладно. Все возможно! Чудеса, магия, расширяющаяся Вселенная! В ней все возможно! Но я – НЕ ХОЧУ ДЕТЕЙ! Вот просто не хочу и все!

СЕЛЕСТИНА. Почему?

ИННОКЕНТИЙ. Что значит "почему"? С каких пор простое "не хочу" стало требовать объяснений? Человек волен хотеть или не хотеть чего-то, когда и как ему вздумается.

СЕЛЕСТИНА. "Не хочу" работает, когда тебе предлагают сигарету или когда тебя собирается поцеловать красивая

девушка на борту самолета. Вот тогда "хочу" или "не хочу" не требует пояснений. А когда твой ответ влияет на чужую судьбу, разрушая при этом твою собственную, тогда в причинах "не хочу" стоит разобраться. Кстати, напоминаю, самолет наш, как и ты, кстати, совершенно не хочет в Екатеринбург! Он хочет перелететь Атлантику, вот прямо сейчас. Что ты скажешь, если он сейчас изменит курс и полетит в сторону Великобритании, чтобы оттуда уже нацелиться на Канаду?

ИННОКЕНТИЙ. Скажу, что ему даже до Лондона горючего не хватит.

СЕЛЕСТИНА. И мы вынужденно сядем где-то под Калининградом, после чего пилоты точно отправятся в дурку, что радикально изменит их дальнейшую карьеру, а значит и судьбу. И в этой ситуации ты бы захотел повлиять на наш борт, да? Захотел бы спросить, почему он вдруг полетел туда, куда хочется ему, а не куда планируешь лететь ты?

ИННОКЕНТИЙ. Кроме "бе-бе-бе" мне на ум ничего не приходит. Ты снова обезоруживающе логична, ты снова непобедима в споре.

СЕЛЕСТИНА (резко). Кто тебя бросил?

ИННОКЕНТИЙ. Что?

СЕЛЕСТИНА (чеканя слова). Кто. Тебя. Бросил? Почему маленький Инюша жил с бабушкой? Почему он, сидящий глубоко внутри тебя, и сейчас боится взять на себя ответственность? Кто разбил в мелкое крошево его веру в чудеса

и родительскую любовь?

ИННОКЕНТИЙ (пряча лицо в ладонях). Да что ж ты делаешь со мной...

СЕЛЕСТИНА. Спасая. Вытаскиваю из остановившегося времени. Из черноты боли. Я – твой друг, пусть и одноразовый, но друг. Доверься мне! Протяни руку, дай ухватиться за нее, и вытащить тебя!

ИННОКЕНТИЙ (сквозь слезы). Мама... Мама бросила сразу после рождения. У них с отцом, как ты выразилась, не было этой твоей квантовой запутанности. Случайное знакомство, случайная связь. Не знаю, о чем думал отец, мы мало разговаривали, и вообще никогда не говорили о маме. Знаю только, что они даже не были женаты. Она была со мной примерно до года, а потом – ушла. Оставила меня отцу и ушла. Он говорил, что полюбила другого мужчину, но мне кажется, что она просто устала. Устала менять мне пеленки, устала вставать ко мне по ночам. И однажды она просто... Бросила это все! Бросила нас! Меня!

СЕЛЕСТИНА. Как думаешь, она стала счастливой?

ИННОКЕНТИЙ. Не знаю. Но думаю, что нет.

СЕЛЕСТИНА. Почему?

ИННОКЕНТИЙ. Опять твое "почему"? Не знаю я! Просто мне так кажется. Я думаю, что в этом мире все-таки есть справедливость, и человек, совершивший предательство, не может обрести счастье!

СЕЛЕСТИНА. Строго говоря – может. Искупить можно

все. Это я тебе как волшебница со стажем говорю. Но это – отдельная история. И о судьбе мамы ты, получается, ничего не знаешь?

ИННОКЕНТИЙ. Ничего. А отец... Он тоже ушел. Меня взяла бабушка. Его мама. Она меня и воспитала. Отец, он как бы был, но его как бы и не было. Он постоянно работал. Вахта. Севера. Пропадал на несколько месяцев, возвращался на пару недель, и снова исчезал. Помогал деньгами, да. Помог мне получить образование, купить квартиру... Но я никогда не чувствовал, что у меня есть отец. И когда бабушка умерла, он... Он будто бы порвал последнюю ниточку, связывавшую его с нашим городом, и уехал окончательно. Мы с ним уже года два даже не разговаривали... Он мне только смски шлет на день рождения. И я ему...

СЕЛЕСТИНА. Израненная, мечущаяся душа... Как ты сейчас. Чувствуешь? Чувствуешь, как бежишь, точно также, как бежал он? Он думал, что сменив место, избавится от боли внутри себя, но время внутри него все еще недвижимо. Он так и несет в себе квант остановившегося времени. Остановившегося в тот момент, когда он потерял любовь. Вот только его любовь была ложной, а твоя – настоящей!

ИННОКЕНТИЙ. Да откуда ты это...

СЕЛЕСТИНА (приложив палец к его губам). Тсссс. Я – волшебница. А сейчас – приготовься, я открою тебе еще один секрет. Неимоверно важный, его мало кто знает, и даже те, кто знают – не всегда понимают его значение. А оно

огромно! Ты готов? Ты не обязан повторять путь своего отца! Ты не обречен повторить ошибки своей матери! Ты – сумма их генов, но это не делает твою судьбу функцией от их судеб! Ты сам определяешь свою судьбу! Ты и только ты! Где прошлое?

ИННОКЕНТИЙ. В каком смысле?

СЕЛЕСТИНА. В прямом! Где. Находится. Прошлое?

ИННОКЕНТИЙ. В прошлом?

СЕЛЕСТИНА. В желудках прожорливых лангольеров! В тебе лишь память о нем. Главное – не застрять во времени, потому что если это произойдет...

ИННОКЕНТИЙ. Лангольеры сожрут и меня?

СЕЛЕСТИНА. Именно! Нет никаких ограничений! Можно путешествовать с детьми. Можно жить в домике у отрогов гор, и гонять с сыном баранов на выпас. Можно все! Правило лишь одно: будь счастливым, не делая несчастными других.

ИННОКЕНТИЙ. Ну да, сейчас ты мне скажешь, что дети – это счастье?

СЕЛЕСТИНА. Не скажу. Потому что это форменная глупость. И глупы те, кто решается родить ребенка, чтобы стать счастливым. Дети – это дети, а счастье – это счастье. Дети могут принести счастье, но не являются им. А вот счастье... Счастье обычно ведет к появлению детей. Главное – не заключать свое счастье в кого-то... Вспомни, чем кончил Саурон, заключив всю свою мощь в одно единственное кольцо? Нельзя делать из детей тотем. Вообще ни из кого нельзя де-

лать тотем!

ИННОКЕНТИЙ (хватаясь за голову). Селя, милая моя, у меня сейчас голова взорвется. Ты то говоришь мне, что я должен завести детей, то наоборот, что дети не приносят счастья.

СЕЛЕСТИНА. Ты чем меня вообще слушал? Я ни того, ни другого тебе не говорила! Смотри на меня! Слушай меня! Внимательно слушай! Говорю тебе четко и внятно, без апеллений к магии и квантовой физике! Простыми словами! Готов внимать? Дети – **МОГУТ** принести счастье, если ты готов его принять, и если не пытаешься сделать их самих тотемом счастья. Ты – **МОЖЕШЬ** быть отличным отцом, если ты готов перестать бояться прошлого, причем даже не своего. А единственное, что ты **ДОЛЖЕН** – это вернуться домой и еще раз поговорить с женой, пока она действительно не стала тебе бывшей. Поговорить о любви и счастье. Прислушаться к ней. **УСЛЫШАТЬ** ее, как сейчас слышишь меня. И тогда вы оба выберетесь из остановившегося времени.

ИННОКЕНТИЙ. Откуда ты взялась такая, на мою голову? Надо было поездом ехать...

СЕЛЕСТИНА. Да, в поезде бы ты меня не встретил. Но в поезде нашелся бы кто-то другой. Уже не одноразовый друг, а собеседник для вагонных споров. И в поезде ты бы точно также находился в коконе остановившегося времени, и тебе точно также было бы больно, пока этот твой собеседник не выпустил бы твою боль наружу! Вот скажи мне, сейчас боль

утихла?

ИННОКЕНТИЙ (после паузы). Стала меньше...

СЕЛЕСТИНА. Это все потому, что я – милая и обаятельная! Шучу, расслабься! Волшебницы тоже шутят. Это все потому, что ты оказался наш ближе к принятию настоящего. К выходу из кокона остановившегося времени. Кстати, жене твоей сейчас тоже стало чуточку легче. Вы же связанные частицы!

ИННОКЕНТИЙ. Все это очень здорово, конечно. И ты чудесная, Селя! И я тебе очень благодарен за поддержку, но... Глобально от этого нашего разговора ничего не поменялось! Ну стало мне легче... На какое-то время. А сейчас я сойду с трапа самолета в Екатеринбурге, и... Все это навалится на меня снова.

СЕЛЕСТИНА. Все-таки несообразительный ты у меня... Тормоз, проще говоря! Уж прости... Кстати, заметь, вот я сначала дала тебе нелестную характеристику, а потом – извинилась. Не так как ты в начале нашего знакомства. Не сердись на меня?

ИННОКЕНТИЙ. Как на тебя вообще можно сердиться? Но чего это я – тормоз?

СЕЛЕСТИНА. Я ж говорю, несообразительный очень. Я ж тебе час назад, когда только разговор с тобой завела, и так и этак намекала и на то, как к своей собеседнице обратиться можно, и как разговор завести, и... Да много на что намекала! Ты вроде все понимаешь, а выводы не делаешь. Вот и

сейчас. Все же понял, а выводы...

ИННОКЕНТИЙ. Да какие выводы-то? Что мне нужно вернуться домой и сказать: "Милая, я готов заводить детей! Вот прям щас! Раздевайся!" Так что ли?

СЕЛЕСТИНА. Во-первых, заметь, ты сейчас сказал "вернуться ДОМОЙ!" не "вернуться назад", не "вернуться к жене", а именно "вернуться ДОМОЙ!" То есть как в глубине души ты прекрасно понимал, что не хочешь лететь в Екатеринбург, так и понимаешь, где твой ДОМ! А дом – это что?

ИННОКЕНТИЙ. Вот мне сейчас прям интересно, какую ты еще аналогию выдвинешь. И что это будет? Что-то про магию или про квантовую физику? Дом – это место, где сильнее всего охраняемые заклинания? Или дом – это ящик Шредингера? Потому что пока ты из дома не вышел, твои соседи не знают, жив ты или умер?

СЕЛЕСТИНА. Не понимаешь ты ничего ни в магии, ни в квантовой физике. Надеюсь, хотя бы архитектор из тебя хороший. Дом – это место, где тебя ждут! Вот и все волшебство!

ИННОКЕНТИЙ. Ну, допустим.

СЕЛЕСТИНА. Ты как Шерлок Холмс в советской экранизации. "Допустим, Земля вертится!" Не допустим, а факт, 100% факт. Пока тебя не ждут – это не дом, это просто стены. Поэтому одинокие люди заводят котов или собак! Чтобы сделать дом – домом.

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо. Но ты сказала, что это – "во-

первых". А что "во-вторых"?

СЕЛЕСТИНА. Во-вторых – ответ на вопрос "Что делать?" – у тебя в голове. Только ты его не видишь. Как не видел меня до того, как я с тобой заговорила. Ты, я смотрю, в принципе обожаешь упускать самое важное! Но тебе повезло, у тебя есть я! Твой одноразовый друг! Смотри! Ты не хочешь лететь в Екатеринбург! Так?

ИННОКЕНТИЙ. Так.

СЕЛЕСТИНА. Ты любишь свою жену! Так?

ИННОКЕНТИЙ. Так.

СЕЛЕСТИНА. Вы – частицы с квантовой запутанностью! Так?

ИННОКЕНТИЙ. Ну, допустим... Ладно, без допустим! Так!

СЕЛЕСТИНА. Ну и все! Очевидно же! Ты совершил ошибку. Тебе нельзя было расставаться с ней! Тебе нельзя было никуда улетать! Ты же сам понимаешь, что это неправильно! И единственный вывод, который тебе нужно сделать – это то, что тебе нужно как можно скорее вернуться обратно! К любимой!

ИННОКЕНТИЙ. Да не могу я!!!

СЕЛЕСТИНА. Почему? Самолеты – летают. Поезда – бегают. Наверное, даже на перекладных автобусах или электричках из Екатеринбурга в Новосибирск можно добраться. Неудобно, правда. Или денег у тебя нет? Так давай я тебе одолжу? Отдашь потом, с зарплаты!

ИННОКЕНТИЙ. Селя, ну ты в самом деле не понимаешь?

СЕЛЕСТИНА. В самом деле.

ИННОКЕНТИЙ. Она – хочет детей. Я – не хочу. Допустим, мы будем лучшими родителями, чем мои! Молчи! Допустим, я говорю! Тебе, волшебнице, спустившейся с неба на зонтике это все может и очевидно, а вот мне – нет. Пока не попробую – не узнаю. А в результате этой пробы – может быть пушу несколько жизней под откос. И свою, и ее, и жизнь ребенка! У тебя все так гладко выходит! Что с ребенком можно и путешествовать, и менять работы, и переезжать... Ты вот в пример приводишь военных, мол, кочуют из гарнизона в гарнизон, и дети с ними... А ты знаешь, каково этим детям? Иногда – несколько раз в год менять школу. Вливаться в новый коллектив. А знаешь, каким жестоким этот коллектив бывает?

СЕЛЕСТИНА. Знаю. Видела. Чувствовала. И вливаться в новую школу – тяжело, но зато как здорово покидать ту, в которой тебя не приняли! Во всем есть как плюсы, так и минусы, так и минусы. Всегда. И вообще, какова сметная стоимость твоего небоскреба?

ИННОКЕНТИЙ. Что?

СЕЛЕСТИНА. Ты же летишь в Екатеринбург небоскреб проектировать! Сколько он будет стоить заказчику?

ИННОКЕНТИЙ. Так откуда ж я знаю-то? Пока есть только наброски. Идеи. Примерное понимание, что можно построить на грунтах в том районе. Пока не просчитаем про-

ект – не сможем понять стоимость, даже приблизительно. И вообще, причём тут это?

СЕЛЕСТИНА. А при том, что ты не знаешь даже, сколько будет стоить твой небоскреб, из каких он будет материалов, и в какие сроки будет построен. Давай откровенно, ты ведь не можешь даже быть уверен в том, что он вообще будет построен! Мир меняется очень быстро, и уже завтра твой наниматель может стать банкротом, и не довести проект до конца, так? Так! А жизнь свою ты, при этом, расписал на 30 лет вперед. Екатеринбург, Москва, Малайзия... Что там у тебя дальше по плану? Израиль, Индия, Китай... Пенсия, маленькая вилла в Италии с видом на Везувий? Ты понимаешь, что измениться может всё? Абсолютно всё! И мир, и ты сам!

Может быть через год ты разочаруешься в архитектуре, начнешь слышать голоса самолетов, и они позовут тебя в небо? Или через два ты постигнешь дзен и решишь посвятить себя медитациям на склоне Эвереста? Возможно всё! И самое главное – МОЖНО ВСЁ! А сейчас ты добровольно отказываешься от дома, от места, где тебя ждут и где ты нужен, ради планов, которые...

ИННОКЕНТИЙ. Лучше синица в руке, да?

СЕЛЕСТИНА. Да когда же ты поймешь, что эта твоя синица в руке никак не мешает тебе поймать журавля в небе? Ты отказываешься от счастья здесь и сейчас даже не ради планов на будущее, а из страхов потерять то будущее, кото-

рое ты себе нарисовал. Причем страхов эфемерных, которые сбудутся только в том случае, если ты сам специально станешь их сбывать!

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо, допустим... Допустим, черт возьми! Я не готов с тобой согласиться, пока я просто допускаю! Допустим, я могу через год захотеть сменить профессию! Стать пилотом? Отлично! Допустим! Мой ребенок вообще меня видеть не будет! Я буду вечно в перелетах! Уеду медитировать в Тибет? Допустим! И в этот вариант будущего дети не вписываются! Они никуда не вписываются! Вообще!

СЕЛЕСТИНА. Только потому, что ты не хочешь их туда вписать! Из-за своих страхов и не более того! У тебя был дом! Еще недавно – был! И ты знаешь, как здорово возвращаться домой, когда тебя там ждут! Ведь знаешь?

ИННОКЕНТИЙ. Знаю.

СЕЛЕСТИНА. А теперь представь, что ждать тебя будут двое! Вдвое больше счастья! А может – трое? Втрое больше! Ты будешь возвращаться с работы, из командировки, из рейса или даже с Тибета, где в ходе долгих медитаций тебя осенит, что ты уже давно постиг бы нирвану, если бы фигней не маялся, а тебя будут ждать! Ты – ждал отца? Хотел, чтобы ваш с бабушкой дом на берегу Инюшки стал и его домом? Ждал?

ИННОКЕНТИЙ. (опустив голову) Ждал...

СЕЛЕСТИНА. Наверняка ведь ждал и маму? Не помня ее лица, зная ее только по фотографиям...

ИННОКЕНТИЙ. По одной фотографии... Других не было. Не осталось.

СЕЛЕСТИНА. И все равно ждал! Хотел, чтобы она пришла и вы стали семьей! Чтобы обрели счастье... Но они оба от счастья отказались. А сейчас...

ИННОКЕНТИЙ. (едва слышно) А сейчас – отказываюсь я...

СЕЛЕСТИНА. Ну наконец-то! Начинаешь понимать! А сейчас я скажу тебе еще одну вещь! Встряхнись, соберись, приготовься внимательно меня слушать! Итак, внимание, еще один секрет... Столь же важный, как предыдущие два, столь же очевидный, и столь же не осознаваемый тобой, потому что тормозишь ты, мой милый друг! Как, в общем-то, и все мужчины на этой планете! Ох и тяжело с вами... Но по-другому – никак.

ИННОКЕНТИЙ. Как будто с вами легко!

СЕЛЕСТИНА. Бе-бе-бе! Итак, ты готов? Секрет прост: хотеть ребенка и завести ребенка – это разные вещи! Совершенно разные!

ИННОКЕНТИЙ. Это очередная порция околофилософской метафизики?

СЕЛЕСТИНА. Никакой метафизики. Чистая биология! Это только в кино бывает: что герой на героине говорит: "Я хочу от тебя ребенка!" А героиня под героином... Тьфу, под героем, говорит: "Я тоже!" Они ныряют под одеяло, возятся там, копошатся, радостно стонут, а потом – затемнение, и

через 9 месяцев он кричит в родовой в унисон с акушером: "Тужься! Тужься, милая!" И еще через пару минут держит на руках своего первенца!

В жизни они могут 10 лет пытаться зачать ребенка и так этого и не сделать! Потому что кто-то из них бесплоден! И даже современная медицина разводит руками, и дородный доктор с бородой как у гнома Гимли, говорит: "Ну, если даже ЭКО не помогло..."

Кстати, в жизни, если наш герой оказывается в родовой, то вместо криков "Тужься!" он, чаще всего, с тихим стоном сползает на пол, откуда его поднимают акушеры, водя у него под носом ваткой с нашатырем. А жена на родильном столе орет в это время: "Да оставьте его, пусть лежит! Мне что делать? Тужиться или не надо???"

Понимаешь, о чем я? Ты боялся, что ваш ребенок перечеркнет все твои планы на жизнь? Планы, в которые жизнь и так внесет столько корректив, что вместо проектирования небоскреба в Куала-Лумпуре ты можешь через 10 лет обнаружить себя на берегу Катуня, возле своего маленького домика! Абсолютно счастливым, между прочим! Это я тебе позитивный вариант рисую. В негативном ты можешь обнаружить себе все в том же Куала-Лумпуре, но в канаве. На героине. Трактуй как хочешь.

Ты боялся, что не сможешь быть хорошим отцом своему ребенку, потому что пойдешь по стопам отца? Кто-то другой сказал бы тебе, что может будет так, а может – этак. Но я –

волшебница. Я владею магией души, и я заглянула в твою душу! И я говорю тебе: ты можешь быть отличным отцом! Если захочешь!

ИННОКЕНТИЙ. Да я понятия не имею, как воспитывать детей!

СЕЛЕСТИНА. Ну, раз сегодня день откровений – слушай еще один секрет: да никто не знает! Но ты знаешь, как НЕ НАДО! А это уже неплохой старт.

А еще при этом всем ты сбежал от ребенка, которого еще нет! Нет, понимаешь? Он еще не родился, он еще не зачат, и вы оба понятия не имеете, совместимы ли вы, здоровы ли вы, и можете ли вообще иметь детей! Конкретно сейчас из-за своих страхов ты ломаешь жизнь себе и женщине, которую любишь!

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо! Допустим!

СЕЛЕСТИНА. Интересно, ты когда-нибудь перестанешь ДОПУСКАТЬ и начнешь ПРИНИМАТЬ?

ИННОКЕНТИЙ. Хорошо, черт возьми! С последним – ты права. На сто процентов права! Но если уж ты волшебница, если владеешь всеми пятью видами магии, скажи мне... Я уже готов во все поверить! Скажи мне... У нас будет ребенок?

СЕЛЕСТИНА. Прости, но на этот вопрос я ответить не смогу. Это уже не моя сфера. Это – биология и время. Одно могу тебе сказать: пока время остановлено, развития не будет. Никакого.

КВС. Дамы и господа, мы приступаем к снижению. Еще примерно 20 минут, и мы приземлимся в аэропорту "Кольцово" имени Акинфия Никитича Демидова, в городе Екатеринбурге! Прошу вас привести спинки кресел в вертикальное положение, застегнуть ремни безопасности, убрать столики, и, если вы пользовались в полете ручной кладью – разместить ее на полках или под впереди стоящим креслом. Погода в Екатеринбурге по-прежнему чудесная, температура – 22 градуса выше нуля, небо голубое и чистое!

СЕЛЕСТИНА и ИННОКЕНТИЙ молчат. Зал заполняет гул турбин.

ИННОКЕНТИЙ. И что, если я сейчас скажу, что ты права? Что дальше? Как в "Дневном дозоре" я скажу тебе: "Селя, разворачивай самолет?" И мы полетим обратно?

СЕЛЕСТИНА. Я же не сказала тебе: "Инюша, лети-ка ты домой!", правильно? Я с тобой поговорила, привела аргументы, и ты с ними согласился. Я не могу тебе приказывать, свободу воли никто не отменял. У самолета тоже есть душа и тоже есть свобода воли.

ИННОКЕНТИЙ. Ну-ну. И куда он полетит со своей свободой воли, если в него не залить керосин?

СЕЛЕСТИНА. А куда ты полетишь, если тебе не дать денег, которыми ты оплатишь этот самый керосин?

ИННОКЕНТИЙ. Я-то свои деньги заработал!

СЕЛЕСТИНА. Как и он свое топливо!

ИННОКЕНТИЙ. Опять метафизика пошла!

СЕЛЕСТИНА. А она никуда и не уходила. Я к чему это тебе объясняю: это ты можешь уговорить самолет развернуться и полететь обратно в родной порт! Все в твоих руках! Поговори с ним!

ИННОКЕНТИЙ. Так я ж его не слышу!

СЕЛЕСТИНА. Зато он слышит тебя! Правда, тут есть нюансы... Топлива на обратную дорогу у него хватит, но... В его чреве больше полусотни человек, которые, в отличие от тебя, в Екатеринбург хотят. Давай не будем творить магию там, где она не нужна, ладно? Мы уже почти долетели, и тебе остается лишь сойти с трапа, позвонить супруге, сказать, что едешь домой и хочешь сказать что-то важное! А уж потом – купить обратный билет. На самолет или на поезд – не так важно! Важно – не оставить лангольерам то, что ты любишь! Пусть жрут мертвое! А живое – храни под сердцем.

ИННОКЕНТИЙ. Селя, все-таки ты офигенный психолог! Я уже готов был поверить в магию, а тут ты все так грамотно расписала, так красиво ушла от того, чтобы доказать мне ее существование!

СЕЛЕСТИНА. А я только-только поверила в то, что ты все понял... А оказалось, что истинное волшебство так мимо тебя и просвистело. Помни: не "увиджу – поверю", а "поверю – увижу!" Но сейчас это не важно! Важно то, что ты вернешься домой, не правда ли?

ИННОКЕНТИЙ. Не знаю... На самом деле не знаю. А работа? Такой шанс выпадает нечасто.

СЕЛЕСТИНА. Разве тебе нужно отказаться от работы, чтобы сберечь счастье? Ты – классный специалист. Не только небоскреб нужен тебе, но и ты нужен небоскребу! Позвони своему новому шефу! Скажи, что возникли неотложные дела дома. Попроси отложить старт проекта на пару дней, а может – на неделю. Или начни работу из дома. Или... Познакомься с командой, приступи к делу, а потом – вернись домой на несколько дней. Вариантов множество!

ИННОКЕНТИЙ. Так-то да... Да. Ты снова права! Я подумаю, как поступить...

СЕЛЕСТИНА. Поступи правильно, а остальное – детали.
Звук касания полосы. Меняется тональность гула двигателей – включился реверс. наших героев бросает вперед, а затем они снова откидываются в креслах. Гул уменьшается до минимума, посадка совершена, самолет поворачивает на рулежную дорожку.

КВС. Мы совершили мягкую посадку в аэропорту "Кольцово" города Екатеринбурга. Просим вас оставаться в креслах до выключения светового табло "Пристегните ремни". Спасибо за выбор, сделанный в пользу нашей авиакомпании, и до новых встреч!

СЕЛЕСТИНА. Ну вот, прилетели. Пора прощаться!

ИННОКЕНТИЙ. Ты так и не сказала мне, куда летишь ты!

СЕЛЕСТИНА. А это не имеет значения, мой дорогой одноклассник. Важно лишь то, что мы встретились с тобой сегодня в бескрайнем небе, и я смогла тебе помочь. И мне

не пришлось для этого взрывать твою квартиру, как сделал бы Тайлер Дерден. Впрочем, его кредо – саморазрушение, а мое... Мое – волшебство. Светлая и добрая магия.

ИННОКЕНТИЙ. Можно твой телефон?

СЕЛЕСТИНА. Нет. Прости, но это может навредить тому, чего мы с тобой добились. Вернешься домой с моим именем в записной книжке, и у Даши возникнут вопросы, а у тебя – соблазн мне позвонить. Потом ты начнешь сравнивать, и сравнение будет не в ее пользу. Ну-ну, не мотай головой, я не просто уверена, я знаю. Мэри Поппинс, сделав то, зачем пришла, открывает свой зонтик, и улетает. Пора улетать и мне.

ИННОКЕНТИЙ. То есть мы с тобой больше никогда не увидимся?

СЕЛЕСТИНА (вставая). Кто знает, кто знает... Всякое может быть. А сейчас – прости, мне нужно отлучиться в дамскую комнату.

СЕЛЕСТИНА уходит со сцены.

ИННОКЕНТИЙ (после продолжительной паузы). Так, стоп! Я же не говорил ей, как зовут мою жену! Стоп-стоп-стоп! Это что, какой-то розыгрыш? Или... Черт возьми! Это хитрая Дашина партия! Нифига себе, многоходовочка! Нанять матерого психолога, чтобы... Нет, не просто нанять! Наверняка они – подружки! Даша же в меде училась, там есть факультет психологии! Или даже психиатрии! Наверняка Селя училась там. Если ее, конечно, вообще зовут Селей!

Ах, красotka! Молодец какая! Как по нотам все разыграла! Развела меня, как школьника со своей магией и метафизикой! Доктор Лектер курит в сторонке, такого манипулирования людьми не видел даже он! Фантастика! И прокололась в самом конце, да так глупо! Видать, расслабилась!

Но все равно, как сыграно, а? Как продумано! Это ж надо было узнать, каким рейсом я лечу... Так, а откуда они узнали? Даша билетов видеть не могла, я только Димке говорил дату вылета... И он в деле? Да нет, он не мог... Или она каким-то образом мой аккаунт взломала? Да, наверное так. Наверное, я входил в "Вконтакте" с ее компа когда-то, и пароль сохранился! Точно, стопроцентно так и было! А дальше – дело техники. Бизнес-класс пустой, оставалось только купить билеты на соседние кресла... На соседние кресла на большой высоте! (смеется). И мое сердце ааастановилось, мое сердце замерло...

Ай да Селя! Ай да молодец! Интересно, а если бы я ее поцеловал, когда она мне на колени села? Что было бы? Шикарный тест на верность! Просто шикарный!

Ну, Селя... Ну, волшебница! Щас я тебе все скажу, что о тебе думаю...

Звук отключения табло "пристегните ремни". Входит БОРТПРОВОДНИЦА.

БОРТПРОВОДНИЦА. Прошу вас! Можно выходить!

ИННОКЕНТИЙ. Вы не возражаете, если я немного посижу? Жду кое-кого...

БОРТПРОВОДНИЦА. Да, пожалуйста...

Через проход тянутся силуэты людей. Тени на стенах, фон неразборчивых голосов. ИННОКЕНТИЙ ждет. Голоса стихают, тени исчезают...

БОРТПРОВОДНИЦА. Простите, но... Кого вы ждете? Какой-то ваш знакомый летел в экономе? Все вышли...

ИННОКЕНТИЙ. Не в экономе. Со мной, в бизнесе. Де-вушка. Она пошла в уборную.

БОРТПРОВОДНИЦА уходит со сцены на несколько секунд. Щелчок замка туалета. Звук открывающейся двери.

БОРТПРОВОДНИЦА. Простите, но... Это какой-то новый социальный эксперимент? Как спросить меня, нравитесь ли вы мне? В туалете никого нет. И вы летели один...

ИННОКЕНТИЙ. В смысле?

БОРТПРОВОДНИЦА. Вы у нас сегодня единственный пассажир бизнес-класса.

ИННОКЕНТИЙ. Как... единственный... Но она же... Вот здесь... Сидела!

БОРТПРОВОДНИЦА. Вы – психолог, да? И я стала участницей какого-то социального эксперимента? Интересно, я прошла тест? Нееееет, вы мне не скажете, иначе эксперимент будет не чистым. А это имя, Селестина, тоже часть теста?

ИННОКЕНТИЙ. В смысле?

БОРТПРОВОДНИЦА. Ну, это же с латыни... Целестис. Небесный. Идеальное имя для несуществующей попутчицы

в самолете. Небесная девушка! Ладно, что бы вы там не проверяли, о чем бы не думали – выходите, пожалуйста. Наш полет окончен, и ваш эксперимент – тоже. Прошу на выход!

ИННОКЕНТИЙ. (медленно двигаясь к краю сцены) Но я же... Дверь в туалет была у меня перед глазами... Она же не могла выйти! Или это гипноз? Магия какая-то...

ЗАНАВЕС

Благодарности:

Софье Овсянниковой – за вдохновение.

Марии Бакулевой – за содержание.

Анне Михайловой – за исправления.